

Даже прибыв на парковку убежища, Квак Сухван не заглушил двигатель. Он любовался спящим Сокхвой, положив руки на руль. В джипе не было кондиционера, но обогреватель работал исправно. Салон машины постепенно запотевал от тепла внутри, холода подземной парковки и дыхания двух человек. Взгляд майора скользнул к бедру Сокхвы. Мужчина думал, что док заботится только о камнях, но тот бережно держал отчёт. Не исследовательские материалы из кабинета О Янсока, а документ из подвала, откуда появился Адам...

***

— Вы спускаетесь?

Квак Сухван ещё раз убедился, что тело Адама полностью обездвижено. Майор вонзил нож во второй глаз, провернул и стряхнул кровь. Сокхва заметно побледнел, но такова была картина.

— Доктор Сок?

Сокхва, выглядевший так, словно вот-вот рухнет, приблизился к Квак Сухвану, прислонившемуся к стене. Доктор избегал смотреть на распостёртое тело, желая оказаться подальше от Адама.

— Я должен спуститься... И проверить.

Квак Сухван, снова взяв фонарь, осветил лестницу в подвал, откуда выпрыгнул Адам. Если бы их было больше, они бы уже напали, но для верности он спустился первым. В подвале стоял смрад гниющей плоти, поэтому Сокхва, следуя за майором, дышал только ртом. Освещённый фонарём пол был заляпан засохшей кровью, а в дальнем углу виднелись разорванные цепи. Настольная лампа не горела, но казалось, будто кто-то только что был здесь — на столе лежали ручка и бумаги. Однако ручка, оставленная без колпачка, давно высохла, как и кровь на полу. Сокхва подошёл к столу и быстро упаковал исследовательские материалы в рюкзак. Он торопился, желая поскорее уйти. Был ли это действительно Адам? После смерти доктора его сын, запертый в подвале, сошёл с ума от голода и стал походить на Адама? Но сонбэ определённо говорил, верно?

Возможно... Они убили того, кто ещё был человеком.

Когда майор спросил, Адам ли это, Сокхва кивнул, став соучастником. Голова раскалывалась, пока доктор сжимал лямки рюкзака.

— Давайте поднимемся.

На этот раз Квак Сухван снова повёл, а Сокхва последовал. Вопрос, был ли это человек или

Адам, не выходил у доктора из головы. Сокхва приблизился к лежавшему сонбэ, чтобы взять образец крови.

— Ходили слухи, — Квак Сухван схватил дока за руку.

— Какие?

— Что сын старика стал Адамом. После посещения фиолетовой зоны сын больше не появлялся в лаборатории. Люди спрашивали старика, где он. Каждый раз он говорил, что сын болен. Теперь я понимаю почему. Доктор не смог убить собственного сына, превратившегося в Адама, и запер его.

— Возможно, это не Адам...

— Правда? Тогда я из вора и алкоголика превратился в убийцу?

Безразличный тон Сухвана дал Сокхве понять, что тот уверен: сонбэ был Адамом. Это немного успокоило его.

— Группа задержания Адамов приедет, и мы узнаем, убийца я или нет.

— Если сонбэ...

— Доктор Сок, — Квак Сухван перебил его. — Даже если бы ты сказал мне не убивать, я всё равно сделал это. Так что результат был бы одинаковый. Если это преступление, то я действовал в одиночку.

Подняв лямку рюкзака, он пошёл на цыпочках. В таком состоянии он спустился к джипу, а по дороге назад убедился, что слова Квак Сухвана, вероятно, верны, просмотрев материалы, оставленные О Янсоком в подвале.

Затем, измождённый, Сокхва задремал и впервые за долгое время увидел во сне О Янсока. Во сне О Янсок торопливо складывал что-то в портфель. Нервно оглядывая лабораторию, мужчина быстро зашёл за колонну, направляясь к выходу.

Бах! Раздался выстрел, и доктор рухнул на пол. Тёмно-красная кровь растекалась вокруг. Человек в чёрной одежде и обуви подошёл к телу и беззаботно забрал портфель. Вытерев кровь, он, наконец, стянул чёрную маску.

Это был не кто иной, как майор Квак Сухван...

***

— Ах! — Доктор резко проснулся и увидел другую руку, пытающуюся забрать документ. Ему показалось, что она испачкана тёмно-красной кровью, но это была просто чёрная кожаная перчатка. — Что вы делаете?

Вид во сне, как Квак Сухван берёт портфель О Янсока, заставил Сокхва насторожиться.

— Я просто хотел посмотреть, что там.

Сокхва медленно закрыл и открыл глаза, пытаясь стряхнуть сонливость. Хотя не имело значения, посмотрит ли Квак Сухван, сон оставил у доктора чувство беспокойства. В конце концов, это же всего лишь сон, верно? Нет смысла упорствовать, поэтому Сокхва передал исследовательские материалы майору. Вопреки своим действиям, Квак Сухван не взглянул на документы, а заглушил двигатель. Было почти полночь. Поскольку пробок не было, он не стал будить Сокхву, даже когда приехали. Сокхва последовал за Кваком Сухваном, который вышел первым, и заговорил:

— Майор Квак Сухван.

Квак Сухван обернулся, словно спрашивая, зачем его зовут. Сокхва замешкался, выглядев так, будто собирался сказать что-то вроде «Спасибо» или «Ты хорошо поработал».

— ... Я тоже стану соучастником.

Что за чушь?

— Доктор Сок, пока вы спали с открытым ртом, нам позвонила команда по извлечению Адама. Раз военная полиция меня не арестовала, разве ответ не очевиден?

— Они подтвердили, что это Адам?

— Больше того, они усомнились в нашем здравомыслии. Их удивило, как Адам мог говорить.

Верно. Даже он сам не поверил бы, если бы кто-то сказал, что Адам заговорил.

Перед тем как войти в лифт, они предъявили удостоверения, и Квак Сухван нажал кнопку

этажа, где находились их комнаты. Но Сокхва также нажал кнопку исследовательского этажа. С тихим вздохом Сухван отменил выбранный им этаж.

— После всего этого сна ты всё равно хочешь в лабораторию.

[Открытие на 18-м этаже.]

Это прозвучало одновременно со словами Квака Сухвана. Лифт остановился на 18-м этаже, и двери открылись.

— А?

Вошедший майор в форме замер с удивлённым видом. Затем он рассмеялся, от него сильно пахло алкоголем. Это был Ян Санхун, армейский майор и коллега Квака Сухвана, у которого был выходной с сегодняшнего до завтрашнего дня.

— Ну и ну, да это же майор Квак Сухван.

Ян Санхун нажал кнопку 27-го этажа, а затем дунул в лицо Кваку Сухвану.

— Чувствуешь запах этого алкоголя? Хочешь выпить? — пьяно пробормотал вояка. Квак Сухван почувствовал желание ударить приятеля по лицу, но драка в этой тесной коробке могла напугать Сокхву до смерти. Даже если он не был пресноводным раком, удар не в то место повлёк бы за собой ворчание полковника Чжана.

— Доктор Сок, среди камней, которые вы собрали, есть такой, что можно использовать как надгробие?

— У меня нет ничего настолько большого, — Сокхва лишь раз покачал головой.

— Тогда придётся использовать камешек для надгробия этого парня: «Ян Санхун, коротышка, погиб здесь, устроив пьяную драку с Кваком Сухваном. Его достоинство размером с гальку, так что этого хватит».

— Что? Ах, ты, сопляк! Хочешь проверить, насколько оно большое? — с этими словами Ян Санхун растегнул ширинку и оголил нижнюю часть. Квак Сухван быстро поднял ботинок, чтобы наступить на это грязное зрелище. — Оно больше, чем галька.

Сокхва ответил без эмоций, и Ян Санхун затряс своим достоинством, словно виляя хвостом.

— Верно? Моё — как скала, да? Но ты признаёшь мой размер, да? Нет! В нашем убежище, с

таким лицом!

Когда Ян Санхун наклонился, Квак Сухван шагнул вперёд, и двери лифта открылись одновременно.

— Когда скала разбивается, то превращается в песок, верно?

Квак Сухван вытолкнул нижнюю часть Ян Санхуна из лифта своим ботинком.

— А-а-а! Чёрт! Эй! А-а-а! — Ян Санхун, схватившись за растоптанную нижнюю часть, попытался ворваться обратно, но двери вовремя закрылись. Запах алкоголя по-прежнему витал в воздухе.

— Доктор Сок, вот до чего доводит людей выпивка. Я не такой.

— Майор Квак Сухван, — Сокхва окликнул его, как только они прибыли на 34-й этаж.

— Не надо говорить мне уйти. Всё равно мне придётся проводить тебя до комнаты.

— Когда скала разбивается, она становится камнем. Когда камень разбивается, он становится галькой.

Сокхва, который прятался за ним в красной зоне, теперь уверенно шёл впереди в исследовательском крыле.

— Чёрт, он и вправду каменный доктор с этими разговорами о камнях...

Хотя в лифте и произошла небольшая суматоха, Сокхва всё ещё чувствовал беспокойство. Поэтому снова запросил подтверждение у команды по извлечению Адама и ждал их ответа. Задумавшись, Сокхва достал таблетку из второго отделения коробочки на своём столе.